

Мир спасет красота

Н. Хмелевская

Причудливые башни воображения

Выставка работ М.-К. Чюрлёниса в МЦР

*Мир – как шар одуванчика, трепетно нежный...
К нему тянет младенец ладошку свою...
Быть, не быть ли? – Как ворон, вопрос неизбежный
Реет в небе. Но шёпот иной узнаю...*

Эдуардас Межелайтис¹

В начале 2012 года в Музее имени Н.К. Рериха состоялось открытие выставки М.-К. Чюрлёниса «Сотворение мира света и гармонии».

...Перерезана красная ленточка, и залы, где размещена экспозиция, заполнила плотная толпа. Двое подростков, переговариваясь громким шепотом, стоят у картины «Соната звезд. Анданте», написанной сто три года назад.

– Ты посмотри! Это ж Нео из «Матрицы». Помнишь, как он шел по пандусу?..

На картине – фантастический звездный мост над бездной, по которому спешит в Неведомое Ангел. Его тяжелые крылья наподобие плаща сложены

---

¹ Перевод с литовского Лазаря Шерешевского.

М.К. Чюрлёнис

за спиной... Может быть, поэтому подростки увидели в нем героя современного фильма, снятого в жанре нереальной реальности. В праздничной обыденности вернисажа послание из прошлого было прочитано подростками. Те миры, к которым они прикасаются с помощью современных технологий, неожиданно срезонировали на весть высокого иномирия Серебряного века. Это ли не одно из предназначений художника – сблизать времена, оставаясь всегда современным.

В книге «Тернистый путь Красоты» генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Людмила Васильевна Шапошникова вспоминает, как в 1979 г. она, сопровождаемая сестрой Чюрлёниса Валерией, впервые пришла в музей художника:

«Я становилась все более и более рассеянной и ловила себя на том, что какие-то слова и фразы проходят мимо меня. На картинах Чюрлёниса раскрывался странный, никогда не виданный мною мир. Он завораживал меня, втягивал в себя, звучал

какими-то нездешними аккордами, будил в моей душе что-то пугающе неведомое. Этот мир был одновременно здешним и нездешним, земным и неземным. В нем как бы сошлись различные измерения, которые взаимопроникали друг в друга своими узнаваемыми и неузнаваемыми формами. И все это как бы входило в меня, и там, во мне, начинался сложный и таинственный процесс какого-то волшебного творчества, которое выплескивалось за пределы моего сознания, но в то же время и подчинялось ему. От этого неведомого ранее мне ощущения становилось легко, и казалось, какая-то моя часть, стремясь оторваться от земли, устремлялась туда, где за исчезающей твердью плотной материи парили картины-миры, созданные то ли человеком, то ли каким-то нездешним волшебником»².

2011 год был объявлен ЮНЕСКО годом Микалоюса-Константинаса Чюрлёниса (1875–1911). Юбилейная экспозиция «Сотворение мира света и гармонии» подготовлена Мемориальным центром культуры – Домом Чюрлёниса в Вильнюсе при содействии министерства культуры Литвы, посольства Литовской республики в Москве и Международного Центра Рерихов.

Всего за пять лет интенсивного художественного творчества Чюрлёнис создал около 300 работ. Известно, что на протяжении всей жизни, сохраняя мысли и впечатления, он делал дневниковые записи. Иногда это были размышления о жизни и творчестве, иногда – притчи и сказки. Вот одна из них, которая представляется метафорой творческого пути художника:

«Я выступил впереди шествия, зная, что и другие пойдут за мной... Мы блуждали по темным лесам, прошли долины и вспаханные нивы. Шествие было длинным, как вечность. Когда мы вывели шествие на берег тихой реки, только тогда его конец показался из-за темного бора.

– Река! – кричали мы. Те, которые были ближе, повторяли “Река! Река!” А те, что были в поле, кричали “Поле! Поле!”

Идущие сзади говорили: “Мы в лесу, и удивительно, что впереди идущие кричат: поле, река, река”».

– Мы видим лес, – говорили они и не знали, что находятся в конце шествия»³.

Научных работ и высказываний о творчестве Чюрлёниса – восторженных, возвышенных, проникновенных – существует много, о нем писали известные искусствоведы, философы и критики. Одним из тех, кто по достоинству оценил гения,

² Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. М., 2001. С. 181–203.

³ Эткин М.Г. Мир как большая симфония. Книга о художнике Чюрлёнисе. М.: Искусство, 1970. С. 16.

был Н.К. Рерих. На открытии выставки заместитель генерального директора Музея Наталья Николаевна Черкашина напомнила присутствующим слова Николая Константиновича о Чюрленисе. «Сразу Чюрленис дал свой стиль, свою концепцию токов и гармоническое соответствие построения. Это было его искусство. Была его сфера. Иначе он не мог и мыслить и творить. Он был не новатор, но новый»⁴.

Какая лаконичная точность определения! Новатор – человек, обновляющий нечто, а *новый* – значит открывающий, раздвигающий горизонты, проявляющий *иную* реальность, не известную до сих пор.

«В творчестве Чюрляниса⁵ загадочно и то, что видел он, ясновидец невидимого мира, и то, как видел, зоркий соглядатай видимого. Но чтобы приблизиться к его постижению, должно, думается нам, сосредоточиться прежде всего на второй из этих двух загадок, отдать себе, по возможности, ясный отчет в свойственных ему особенностях своеобразной психической переработки простейших зрительных впечатлений. Ибо отправною точкою в его живописи служит, как это удостоверяет изучение его картин, зримая реальность. От нее он устремляется к тому, что ей внеположно, что прозревает он за ее пределами», – напишет через три года после смерти художника русский

⁴ Рерих Н.К. Зажигайте сердца. М., 1978. С. 105.

⁵ В начале XIX века фамилию художника писали Чурлянис или Чюрленис.

поэт-символист, философ и литературный критик Вячеслав Иванов⁶.

Картины-притчи, картины-загадки. Они путешествуют по свету, чтобы люди могли увидеть иной мир, почувствовать его нелинейность и многообразие, расширить возможности своего художественного восприятия.

Чюрлёнис родился и вырос в Литве и рано приобщился к музыке. Варшава, Лейпциг, Вильнюс, Петербург – судьба вела его своим путем. Он писал фуги и сонаты, музицировал, руководил хором и писал стихи. Только в 27 лет он стал учиться живописи. Мысли и образы просились на бумагу – уже через шесть лет на петербургской выставке мирискусников были представлены 125 картин Чюрлёниса.

Прокладывая собственную дорогу

По воспоминаниям сестры Чюрлёниса, на выставке Литовского художественного общества он увидел, какое потрясение испытывают зрители перед его картинами: «Я вышел с выставки на улицу и ходил удивленный. Почему-то стало тревожно. Неужели мои картины доставляют такую радость?»

«...Говоря об учениках варшавской школы, – писал известный критик Н. Брешко-Брешковский в 1906 году, – нельзя ни в коем случае обойти молчанием длинной серии фантастических пастелей Чурляниса. Он, кроме того, и музыкант, окончивший две консерватории. Его музыкальностью и объясняется отчасти его мистическое, туманное творчество. Видишь сразу перед собой художника, привыкшего грезить звуками. Представляется, что из этого Чурляниса может выработаться самобытный художник. Даже теперь, на заре своей деятельности, он совершенно самобытен, никому не подражает, прокладывая собственную дорогу».

На открытии выставки в Музее имени Н.К. Рериха присутствовал уполномоченный министр, временно исполняющий обязанности Посла Литовской республики в Москве, Андрус Пулокас, который отметил, что Музей имени Н.К. Рериха – самое «правильное» место для картин Чюрлёниса. «Для меня Чюрлёнис – загадка. Каждый раз открываешь что-то новое для себя. Хочется, чтобы каждый открыл своего Чюрлёниса».

Директор Дома Чюрлёниса Стасис Урбонас более тридцати лет занимается изучением творчества художника. В стенах Музея имени Н.К. Рериха это уже не первая выставка работ его гениального зем-

ляка, сотрудничество между Домом Чюрлёниса и Музеем имени Н.К. Рериха крепнет и развивается. В знак особой благодарности и уважения он передал для генерального директора Музея Людмилы Васильевны Шапошниковой скульптурную композицию, выполненную по мотивам известной философской картины Чюрлёниса «Жертвенник».

Для большинства представителей культурного сообщества имя Чюрлёниса ассоциируется прежде всего с художественными работами. Его музыкальные сочинения до недавнего времени оставались на втором плане. Но в последние годы этот аспект творчества Чюрлёниса раскрывается благодаря подвижничеству отдельных людей. В первую очередь к ним относится правнук М.-К. Чюрлёниса литовский пианист Рокас Зубовас. На открытии выставки свое выступление о музыкальных композициях знаменитого прадеда он сопровождал игрой на рояле. Слушатели могли проследить, как развивалась творческая манера композитора, как менялась его музыка под воздействием открывшегося таланта художника. Профессиональный музыкант, Рокас Зубовас записал и издал коллекцию из шести дисков фортепианной музыки Чюрлёниса.

«Я шёл один...»

«**Я** шел один. Ночь светлая. Настроение тоже просветленное. Небо окутано зеленоватым туманом. Кое-где звезда, будто заблудившаяся, попавшая в сети мушка, трепещет золотыми крылышками, а в самом центре луна-паук смотрит значительным, мигающим большим глазом. И все происходит в какой-то священной тишине. Дальнейший путь был ещё прекраснее. Луна закатилась, и ярко засверкали звезды, чудеснейшая часть небосвода: Орион, Плеяды, Сириус... В подобные мгновения хорошо забыть, откуда ты и куда идёшь, как тебя зовут, и смотреть на все глазами ребенка. А когда это кончается и приходишь в себя, становится жаль, что так давно уже живешь, так много пережил... Если бы можно было жить так, с постоянно раскрытыми глазами на все, что прекрасно»⁷.

Так много пережил... Это пишет 30-летний человек, в возрасте, который для некоторых наших современников является началом пути. Часто наши эмоции истончаются под прессом обыденности, радость и печаль, восторг и отчаяние, надежды и сожаление уходят в никуда. Он же брал в руки кисть либо перо или же садился за инструмент – иначе не мог. Он был Резонатором мира Иного, Ускользящего и Вечного, художником храма Души.

⁶ Иванов В.И. Чурлянис и проблема синтеза в искусстве. Петроград: Аполлон, 1914. С. 151.

⁷ Чюрлёнис М.-К. Письмо к Б. Вольман от 1 сентября 1906 г., Прага // Эткнд М.Г. Мир как большая симфония. Книга о художнике Чюрлёнисе. С. 39.

Покой. 1903–1904

За Чюрлёнисом закрепилась слава художника-романтика. И это действительно так, достаточно взглянуть на «Рай», «Покой», «Корабль» и множество других картин, пронизанных ощущением гармонии и доброты. Но есть работы и диаметрального плана. Чувство тревоги и грусти возникает, когда рассматриваешь серию работ «Похоронной симфонии», написанных в самом начале его художественного пути. Со злой полуулыбкой смотрит Некто из глубины мрака на трепещущих мотыльков в картине «Истина». Некое фантастическое существо склонилось, как над микроскопом, и отрешенно рассматривает человеческий мир так же, как бы мы исследовали мир муравейника («Мысль»). «...Люблю тишину, но сегодня она невыносима. Кажется, будто крадется кто-то. Страшно. Приходит мысль в голову, что в этой тиши скрыта какая-то тайна. Порою кажется, что эта темная и тихая ночь – это какое-то огромное и тихое чудище. Распласталось оно и дышит медленно, медленно. Широко открыты застывшие огромные глаза, а в них бездна равнодушия и какая-то важная тайна»⁸.

На выставке представлены работы художника из разных циклов. Наиболее известный из них –

«Сотворение мира». На четырех полотнах этой серии, выполненных в синих и голубых тонах, художник изобразил начало начал – пульсирующую туманность на фоне безжизненной, глубокой синевы. Некто, увенчанный короной, чей профиль лишь угадывается, всматривается в безбрежную синеву пространства и протягивает ладонь... Хаос пространства преобразуется: в синей тьме загораются светила, возникают вихри, рождается новое измерение. Чюрлёнис писал брату: «Цикл еще не закончен. Я собираюсь над ним работать всю оставшуюся жизнь, до тех пор, пока у меня есть новые идеи. Это сотворение мира, которое отличается от библейского! Это другой, фантастический мир. Я хотел бы написать по меньшей мере сто картин для этого цикла...»⁹ Замыслу его осуществиться было не суждено, серия насчитывает только 13 листов. Но как много успел художник сказать!

Чюрлёнис, как музыкант и композитор, переносил законы музыки в художественное творчество. Принцип постепенного перехода от одной темы к другой сохранялся им при создании художественных циклов. Помимо серии «Сотворение мира» существуют десятки других – «Рекс», «По-

⁸ Чюрлёнис М.-К. Письмо Е. Моравскому от 14 мая 1902 г., Лейпциг // Эткиндр М.Г. Мир как большая симфония. Книга о художнике Чюрлёнисе. С. 22. Письмо Е. Моравскому от 14 мая 1902 г., Лейпциг.

⁹ Из письма брату Повиласу в конце апреля 1905 г. Цит. по: Венцлов А. Вводная статья // М.К. Чюрлёнис – художник. Вильнюс, 1968. С. 4.

топ», «Соната моря»... Триптих «Соната моря» – это три состояния «души моря»: «море радостное», «море-труженик» и «море яростное». Известно, что Чюрлёнис восхищался водной стихией, она рождала в нем много мыслей и образов. Летом 1905 года вместе с семьей Вольманов в качестве семейного учителя музыки он побывал в Крыму и на Кавказе. Позже он написал эту «Сонату» и подарил Брониславе Вольман, матери его ученицы. Она не только покупала «непонятные» картины Чюрлёниса, но и поддерживала его морально.

Об этом вспоминаешь, когда всматриваешься в картину «Дружба» (1906), которую он тоже подарил Брониславе Вольман. На ней изображена женщина, увенчанная необыкновенным убором из золотых перьев. Она – высоко над миром. Ее веки прикрыты, лик сосредоточен, обеими руками – бережно и нежно – она держит перед собой мягко светящийся шар. Наверное, это и есть символ дружбы, ценнейший человеческий дар.

Не всем был понятен мир Чюрлёниса, и поддержка друзей, родных и близких спасала его от уныния и отчаяния. Между тем картины Чюрлёниса стали экспонироваться на выставках, которые следуют одна за другой в Вильнюсе, в Варшаве, в Москве, в Петербурге. Имя его с уважением произно-

сят не только в узком кругу живописцев, знавших его лично, но и в более широком кругу любителей живописи. Александр Бенуа в своих критических статьях называет Чюрлёниса в числе талантливых мастеров России. Когда в 1910 году возрождается общество «Мир искусства», Чюрлёниса признают одним из его членов. Художника приглашают участвовать в выставке за границей – в Мюнхене.

В 1918 году советское правительство Литвы специальным декретом национализировало картины Чюрлёниса, причислив к «творениям гениев человеческой мысли». Вскоре был учрежден Государственный художественный музей Чюрлёниса в Каунасе.

Истинных ценителей творчества Чюрлёниса не удивляет, что выставляются не сами картины, а репродукции. 95 процентов живописных работ художника собрано в Доме Чюрлёниса. Оригиналы, выполненные пастелью и темперными красками, не покидают пределов Мемориального центра культуры и экспонируются при неярком свете. Директор Дома Чюрлёниса Урбонас Стасис объясняет, что картины из-за бедности художника выполнены на плохом картоне, и поэтому краски выцветают, картины просто физически распадаются. Перепады температур, переизбыток света и даже вибрация негативно отражаются на сохранности

любых работ, выполненных в подобной технике. К тому же оригиналы не всегда хранились должным образом, и какими они были изначально – судить трудно.

Как вспоминают современники Чюрлёниса, на первой выставке его картин в Петербурге в 1912 году шар на картине «Дружба» светился золотым сиянием, к сожалению, сейчас об этом

можно только прочесть. В 1995 году, когда стали доступны новые компьютерные технологии, картины были запечатлены на золотом диске, и с тех пор неустанно ведутся работы по сохранности оригиналов¹⁰. Только через 35 лет после его смерти были изготовлены первые репродукции, а в 1997 году в Италии было отпечатано 45 репродукций. Они, по мнению профессионалов, наи-

¹⁰ Мир как большая симфония // Газета «Невское время». 23 ноября 2002 г.

REX. 1909

более близки к оригиналам. Но вот странная особенность – репродукции и электронные копии работ, размещенные в сети Интернета, существенно отличаются от оригиналов по яркости и насыщенности цветов. История искусств знает множество примеров, когда блестящее по исполнению художественное полотно по истечении времени тускнеет, «уходит в тень». Такова судьба врубелевского «Демона»: розовые и голубые краски крыльев Демона первоначально обладали люминесцентным эффектом, но очень скоро померкли, и только наше воображение может представить картину в ее первоначальном великолепии. Рембрандтовский «Ночной дозор» на самом деле ночным, по замыслу автора, не являлся, – это название возникло намного позже, когда потемневший лак скрыл яркие краски картины.

Во всеобщем «интернет-освещении» картин Чюрлениса прослеживается некая тенденция. Столетие – не такой значительный срок, чтобы не свериться с воспоминаниями тех современников Чюрлениса, которые *видели* эти работы. Ждет своего исследователя и литературное наследие художника, записи, поэтические и философские притчи. Его размышления в письмах к родным и друзьям необычайно глубоки и содержательны. Вот одно из них:

«Нет интеллигента, который не испытал бы дозу удовольствия, углубляясь в себя. И каков же результат этих путешествий? Могут ли они исчерпывающе характеризовать наше “я”? Мне кажется, что подлинное самопознание находится за пределами нашего разума, так же как и познание Вселенной, начало начал и т.д. Ну, а раз человек, “если не спит, то думает”, (нравится мне это выражение!), то “пусть мысль его не спускается в мрачное подземелье, а парит в бескрайних просторах”»...¹¹

...Он торопился жить, писать картины и сочинять музыку, как будто предчувствовал свой скорый уход. Это случилось, когда ему не исполни-

Дружба. 1906–1907

лось и тридцати шести лет, последние из которых он посвятил художественному творчеству.

И в центре Вселенной –
двух рук, сплетенных
кольцо.

И башни.
Причудливые башни
воображенья

и напряженья,
рвущегося напролом, –
как душа гения,
жаждущая движенья...¹²

¹¹ Чюрленис М.-К. Письмо П. Чюрленису от 6–8 февраля 1902 г., Лейпциг // Эткин М.Г. Мир как большая симфония. Книга о художнике Чюрленисе. С. 15.

¹² Межелайтис Э. Контрапункт. М.: Известия, 1972. С. 446.

Жемчужина духа

Фотовыставка «Феномен Кайласа»

На высокогорном плато Западного Тибета находится знаменитая гора Кайлас. Тибетцы называют ее Канг Ринпоче – «Драгоценная Снежная Гора». Ослепительно белая округлая вершина Кайласа в обрамлении лепестков – восьми горных долин – и правда похожа на мерцающую в оправе жемчужину. Впечатляет и многоступенчатая пирамидальная форма горы с четырьмя ориентированными по сторонам светлыми гранями.

Но Кайлас необычен не только своими формой и структурой. Многие побывавшие здесь считают его важнейшим энергоинформационным узлом планеты, где Земля обменивается энергией с Космосом.

Об энергетических свойствах Кайласа было известно с древности. Недаром последователи четырех мировых религий – буддизма, индуизма, джайнизма и религии бон – считают его Священной горой, осью Мироздания, связывающей подземное, земное и небесное царства, источником жизни, центром Вселенной. Ежегодно на Кайлас устремляются тысячи паломников для совершения коры – ритуального кругового обхода вокруг горы. Паломник, исполнивший внешнюю кору (обход по внешнему кругу) 13 раз, допускается к внутренней коре – обходит гору Нанди, приближается к южной грани Кайласа и посещает святилище Дригунг Кагью. Даже одна внешняя кора очищает от грехов, 108 обходов вокруг святыни даруют Нирвану, а кора с начитыванием мантр и совершением простираций облегчает карму паломника.

Разгадать феномен Кайласа, ощутить на себе положительное воздействие его энергетики стремятся не только паломники со всей Азии, но и европейские ученые и путешественники.

Уже несколько лет святыню изучает ученый, путешественник, организатор экспедиций в самые яркие и необычные места Земли (Индия, Непал, Тибет, Алтай, Перу, Мексика и т.д.) Сергей Балалаев. Импульсом к изучению Кайласа стали для него

картины, записи и дневники Николая Константиновича и Святослава Николаевича Рерихов и книги Елены Ивановны Рерих.

Его первая экспедиция на Кайлас состоялась в 2005 году. С тех пор группа Балалаева провела ряд географических, этнографических, исторических исследований и собрала множество материалов, позволивших расширить и углубить научные знания о Кайласе. Часть исследований имела мета-научный характер, и мандала Кайласа познавалась медитационными практиками.

По словам Балалаева, участники экспедиций «наблюдали Кайлас на расстоянии, чтобы познать его величие», «обходили Кайлас, чтобы понять его форму», «созерцали Кайлас на рассвете и закате, в полнолуние и полдень, в солнце и в дождь, в снегу, во время бури, чтобы почувствовать его».

Последняя экспедиция состоялась в мае 2011 года. Члены экспедиции изучали район Кайласа и совершили несколько внутренних кор, а также редкую кору касания Лиц – восхождение к каждой из четырех граней Кайласа.

На основе материалов экспедиции ее участники Сергей Балалаев и Александр Титов сделали фотовыставку «Феномен Кайласа», которая состоялась в Музее имени Н.К. Рериха в январе – марте этого года. Экспозиция представила 120 уникальных фотографий, став естественным продолжением прошедшей здесь же в прошлом году выставки «Зов Кайласа». На прошлогодней выставке и лекциях Балалаева побывал фотограф и путешественник Александр Титов, тогда и родилась идея совместной экспедиции.

Поэтичные, полные необъяснимого волшебства фотографии Александра Титова составляли гармоничную пару с более «репортажными», наглядно фиксирующими действительность работами Сергея Балалаева. Таинственный мир Тибета предстает на снимках во всей своей полноте и магической красоте. Но авторы выставки стремились не только просветить посетителей и доставить им эстетическое наслаждение. Не менее важной зада-

чей они считают воздействие на зрителя преобразующей энергетики Кайласа, которая активизирует и аккумулирует духовность человека, заставляя его вспомнить, что он в первую очередь существо духовное и только потом уже материальное. В полной мере пережить это воздействие возможно лишь при непосредственном контакте с Кайласом, но и фотографии позволяют почувствовать его сильнейшую энергетику и иначе взглянуть на свою жизнь и жизнь Вселенной.

Обменяться энергией со святыней могут помочь рекомендации Сергея Балалаева: «Чтобы ощутить энергетику этого удивительного места, необходимо просто остановить внутренний диалог и попытаться включить чувства. И... оказаться в центре энергетической воронки. В этой точке прошлое, настоящее и будущее становится нашим Здесь и Сейчас. В этой точке полного баланса мы становимся Всем, что мы есть. Здесь существуют все возможности и потенциалы, без ограничений!»

Это не просто слова, это мудрый совет человека, который, «общаясь» с Кайласом, неоднократно испытывал чувство небывалого внутреннего подъема и переживал мистическое ощущение единства и нераздельности сущего. Откровением оказался диалог с Кайласом и для Александра Титова. Особенно запомнилось ему совместное вос-

Луч над Северным Лицом Кайласа. Фото С. Балалаева. 2011

хождение с Балалаевым на предстоящую южному Лицу Кайласа гору Гуяя. Совершив трудный подъем, на высоте примерно 5900 метров ученые достигли основания горы и обошли ее. Тут неожиданно открылось чудесное – сверкающая белоснежная вершина святыни. Кайлас спокойно и величественно нес свою совершенную красоту. Титов был потрясен великолепным зрелищем: «В руках и ногах у меня появилось ощущение словно бы миллионов игл, вонзившихся в ткани до самой кости, и, сам того не желая, я упал на колени перед горой. Сделав пару фотоснимков, под порывами сильнейшего ветра я мог лишь безмолвно созерцать этот вид, не в силах подняться на ноги и идти дальше...».

Первое, что бросается в глаза, когда оказываешься на выставке, – стройность и слаженность единого замысла: ничего лишнего, пустого, случайного. Второе – многообразие проявлений Кайласа и окружающей его местности: четыре прекрасных, неповторимых Лица горы – южное «сапфировое», северное «золотое», западное «рубиновое» и восточное «ледяное», древние высокогорные святилища, пещерные комплексы, заброшенные и действующие монастыри, веками любующиеся Кайласом священные озера с живой и мертвой водой – Манасаровар и Ракшас-Тал, истоки одной из крупнейших рек Азии Брахмапутры...

Авторы предлагают зрителю совершить путешествие в удивительный мир Кайласа. Фотографии воспроизводят фактически все этапы путешествия – объектив фотоаппарата то удаляется, то приближается, запечатлевая дальние планы и широкие панорамы, отдельные природные объекты и поразившие воображение детали.

◀ *Ом Мани Падме Хум. Мендонг у начала Внутренней Коры. Фото А. Титова. 2011*

Стремление ввысь. Фото А. Титова. 2011

Одна из фотографий передает мысли и ощущение авторов выставки в преддверии предстоящей коры («Кора. Начало. Путем тысячелетий»). Кажется, все вокруг – плавные очертания горных отрогов, бледно-голубые небеса, темная каменистая земля дышит предвкушением близкого открытия. Этот фотоснимок – начало путешествия зрителя на таинственный Кайлас.

Сильное впечатление оказывают завораживающие могучей нерукотворной силой виды священной горы. Представая каждый раз иным, Кайлас обостряет и углубляет понятие великого целого.

Необычное вогнутое зеркало – Западное Лицо, на обеих ребрах которого – два симметричных, похожих на треугольные двери наслоения («Пи-

рамида древних»). Авторы рассматривают Западное Лицо Кайласа с разных точек зрения – снизу, сверху, с близкого расстояния, когда можно коснуться его ребристых каменных гребней с белыми шапками снега («Застывший океан»).

Царство Снежной Королевы – укутанное покрывалом ледников Восточное Лицо горы. Здесь был сделан снимок ступенчатых, повторяющих форму Кайласа ледяных пирамидок («У Восточного Лица Кайласа. Дети Кайласа»). Их разбросанные то тут, то там группки показались Александру Титову похожими на ребятишек в детском саду. Отсюда – название.

Необычно Южное Лицо Кайласа – абсолютно ровный треугольник грани отмечен неруко-

Туманный путь. Западное Лицо Кайласа. Фото А. Титова. 2011

творным знаком свастики. Этот символ духовной силы образуют трещины на его поверхности. Недаром буддисты называют Кайлас горой Свастики. На фотографиях южное Лицо читается ясным, четким силуэтом («В предночной тишине. Гора свастики», «Вид на Южное Лицо Кайласа и Нанди с вершины горы Гуйа Кханг»).

Непокоренной куполообразной вершиной предстает Кайлас с северной стороны. Окутанная мягким солнечным светом, гора будто светится изнутри («В пространстве время здесь... Ранним утром у Северного Лица», «Северное Лицо Кайласа. Путем Восхождения»). Само же Северное Лицо – почти отвесная грань. Она – на фотографиях «Луч над Северным Лицом» и «Дух Северно-

го Лица Кайласа». На одном снимке – знак божественной воли, касающийся вершины горы луч. На другом – нависшее над священной горой облако вдруг принимает очертания человеческого лица. Опустив тяжелые веки, дух – покровитель Кайласа пристально вглядывается в его контуры.

Вся природа Кайласа порождает множество мыслей и ассоциаций, давая ценные подсказки и вызывая озарения. Кайлас являет повсюду – во льду, камне, воде, воздухе – аналогии и соответствия, священные знаки: анкх, Ом, крест, трезубец, ваджра, пирамиды; проекции святых ликов; сцены из Библии и т.д. Навечно остановилась в глыбе льда устремленная куда-то хрупкая женщина в прозрачном одеянии («Застывшая

во льду»). А трещина на Южном Лице Кайласа, ни много ни мало, – проекция Лестницы Иакова. В каменных выступах угадываются очертания божественных ликов. На Северном Лице образ богородицы с маленьким Иисусом на руках («Богородица с младенцем»). Прижались друг к другу спиной мужчина и женщина («Каменные фигуры»), напряженно вглядывается в даль «Каменный страж». Еще одна интересная ассоциация подтверждает мнение индуистов о том, что Кай-

лас – трон грозного бога Шивы. Каменный монумент у Западного Лица горы при определенном ракурсе действительно похож на массивный каменный «Трон».

Затерянные высоко в горах развалины дворцов, гробниц, жилых домов пещерного Кхьюнглунга – столицы древнего боннского королевства Шангшунг – молчаливые свидетельства великого прошлого. Руины «Серебряного дворца Кхьюнглунга» кажутся то серебристо-матовыми клавишами дико-

Поселок Чиу на изгибе реки Ганга-Чу. Фото А. Титова. 2011

винного музыкального инструмента, то стоящими к нам спиной, тесно прижавшись лбом к скале, молитвенниками в длинных одеяниях. Поражает богатая колористическая гамма Кхюнглунга, мерцающий перламутр руин – серебристо-белый, серебристо-голубой, розово-охристый, желто-коричневый, в обрамлении серо-голубых, сиренево-розовых, коричнево-черных скал и горных отрогов.

Некоторые представленные на выставке фотографии – документальные свидетельства жизни

Тибета. Авторы запечатлели следы деятельности паломников: сложенные кучками камни, чортены, цветные молитвенные флажки на тонких тросах... Свидетельства реальной жизни – и окружающие Кайлас монастыри Гуругем, Гьяндрак, монастырь Чиу и др. Последний как бы подчинен непрерывному круговому движению – вращаются долина и горная гряда, вращается возникший словно по мановению волшебной палочки холм, вращается монастырь на холме, а с ним –

Ступы монастыря Гьен-Драк. Фото А. Титова. 2011

и огибающая холм лента реки Ганга Чу («Вечерний вид на монастырь Чиу, опоясанный рекой Ганга Чу»)...

Река Ганга Чу соединяет священные озера Манасаровар и Ракшас-Тал. Согласно легенде, на дне озера Манасаровар лежит ключ, которым можно открыть тайную дверь в горе Кайлас и попасть в расположенную внутри горы Шамбалу. А вот озеро Ракшас-Тал известно тем, что в ледяной воде озера несколько тысячелетий провел десятиголовый демон Равана, принося периодически в жертву богу Шиве одну из своих голов. Шива же только в последний момент сжалился над демоном и даровал ему необычные способности. Фотокадры, запечатлевшие Манасаровар и Ракшас-Тал, эмоциональны, вызывают чувство радости и ликования. Бело-голубое кружево – фотография «Белоснежное. Озеро Ракшас-Тал в мае». Хрустящие колкие льдины над островком прозрачной воды повторяют очертания мчащихся по небу облаков. А вот – вид на Ракшас-Тал издалека: «Озеро Ракшас-Тал во льдах». Озеро же Манасаровар сфотографировано в оранжево-розовых красках просыпающегося утра, когда поверхность озера блестит, как гладкое зеркало, а на небе горят звездочки трех планет –

Юпитера, Венеры и Меркурия («Рассвет над Манасароваром»).

Фотокадры, представленные в экспозиции, необычны и уникальны. Во-первых, многие из них сделаны на огромной высоте, где трудно дышать, в лицо дует пронизывающий, сшибающий с ног ветер, ноги скользят по острым выступам, а путь преграждают ледяные скалы, глыбы камней и бурные потоки воды. А во-вторых, почти каждая фотография имеет свою историю. Например, один из снимков – олицетворение безмятежной тишины и безграничного покоя – был сделан Александром Титовым, когда его окружила стая диких собак, готовых наброситься на фотографа, если бы он хоть слегка пошевелился. А в другом случае, чтобы запечатлеть потрясающий вид ночного Кайласа, Титову пришлось поставить фотоаппарат на камни и лечь в глубокий сугроб.

На нескольких фотографиях изображен Сергей Балалаев в ключевые моменты путешествия на Кайлас, когда преодолевался очередной нелегкий перевал или участок пути («У чортена Чема Юнгдунг», «На перевале Кхандро Санглам»). Эти снимки – красноречивое свидетельство победы человеческого духа над трудностями: идущий

несомненно дойдет, а ищущий обязательно обрящет. Яркий символ победы – работа «Слышу!». На уходящей ввысь по диагонали скале, вытянувшись во весь рост, распластался участник экспедиции. Тесно прижавшись ухом к каменистому телу Кайласа, он внимательно вслушивается в его звучание. Что ему нашептывает священная гора, какую энергию передает и какие знания дарует, как изменится его жизнь после встречи с Кайласом? Сумел ли он в разреженном горном воздухе уловить тонкие космические вибрации, и резонировало ли с ними его сердце? Ответы на эти вопросы знает только он сам. Ведь с каждым человеком священная гора говорит на своем языке, пробуждая глубинные чувства и почти утраченную в мирской суете силу Духа.

Белоснежное. Озеро Ракшас-Тал в мае. Фото А. Титова. 2011

С. Балалаев у чортена Чема Юнгдунг Умен. 2011